

СЕРДЕРОВ Рамиз Мирзегасанович — к.и.н., директор СОШ № 10 г. Махачкалы; старший преподаватель кафедры истории Отечества исторического факультета Дагестанского государственного университета (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43-а; ege200610@yandex.ru)

О ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗАХ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые наиболее важные, на взгляд автора, внутренние и внешние угрозы национальной безопасности РФ на Северном Кавказе, их взаимосвязь и взаимозависимость в постсоветский период. Показано, что после распада СССР регион стал внутренним пограничным геополитическим пространством России, тесно связанным с новыми южно-кавказскими независимыми государствами, и в меньшей степени – с рядом стран Ближнего и Среднего Востока. С этой точки зрения Кавказ рассматривается как единое геополитическое пространство, занимающее ключевое место в «южном подбрюшье» России. Проводится различие между государственной территорией и геополитическим пространством. Показано, что наряду с географическим пространством все более растущее значение в регионе приобретают экономическое, информационное, этнонациональное, конфессиональное пространства, границы которых не всегда совпадают с государственными границами. Эти реалии оказывают более или менее существенное влияние на обеспечение национальной и региональной безопасности России.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, национальная безопасность, угроза, интерес, регион, геополитическое пространство, внешняя политика

Защита жизненно важных национальных интересов и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации непосредственно связаны с развитием ситуации на постсоветском пространстве. С этой точки зрения ключевую роль в южном направлении играет Северный Кавказ, который представляет собой своего рода пограничное пространство, интегральную часть «южного подбрюшья», опорный пункт для защиты жизненно важных национальных интересов в обширном Кавказско-Каспийском, Ближневосточном и Средневосточном регионах.

Нельзя забывать тот факт, что Россия применительно к данному региону является кавказским государством и, соответственно, преследует свои национальные интересы, связанные с сохранением территориальной целостности. Кавказ стал регионом, откуда исходит прямая угроза национальной безопасности Российской Федерации. Здесь существует множество реальных и потенциальных этнонациональных, территориальных, конфессиональных и иных противоречий и конфликтов, которые проявляются в наиболее запутанной форме, что чревато далеко идущими, трудно предсказуемыми негативными последствиями для всех народов.

Для правильного понимания данной проблемы необходимо провести различия между территорией и пространством. С геополитической точки зрения пространство в традиционном смысле включает как собственно территорию конкретно взятой страны, четко и ясно очерченную государственными границами, так и его взаимосвязи с сопредельными странами, народами. Территория представляет собой необходимое естественное месторасположение государства, материальную основу политической самоорганизации соответствующего народа. В этом смысле действует принцип территориального императива, согласно которому границы территории, на которую распространяются суверенитет и юрисдикция государства, неприкосновенна, и государство вправе защищать ее всеми находящимися в его распоряжении средствами.

Понятие «пространство» в геополитике имеет особую смысловую нагрузку и не всегда и не обязательно может выступать как синоним понятия «территория». Пространство как категория шире категории «государственная территория». Его границы или пределы сколько-нибудь четко не обозначены, в юридически-правовом отношении не всегда и не обязательно фиксированы и, соответственно, могут быть подвижными.

Нельзя сказать, что в современном мире территориально-географический фактор вообще потерял свою значимость в определении приоритетов национальной безопасности государства. И в наши дни при всех происшедших трансформациях сохраняет значимость мысль известного немецкого исследователя XIX в., автора фундаментального труда «Политическая география» Ф. Ратцеля, оказавшего существенное влияние на идеи отцов-основателей традиционной геополитики, о том, что территория сама по себе является политической силой.

Однако в последние несколько десятилетий радикально изменились формы и средства господства той или иной великой державы над другими странами, народами, регионами. Если во времена традиционной геополитики таким результатом являлось овладение территорией других стран, то в наши дни не столь важен политический контроль над ней, сколько управление ею с использованием иных средств и методов. К ним относится, в частности, так называемая «мягкая сила», выступающая, например, в форме информационного оружия, идеологической, культурной, финансовой, экономической гегемонии.

Эти реалии приобрели особую актуальность и значимость применительно к Северному Кавказу, который после распада СССР, превратившись в пограничное внутреннее геополитическое пространство РФ, оказался в качественно новом геополитическом положении. Базовые характеристики региона во многом определяются фактором месторасположения, физико-географическими, территориально-пространственными, климатическими и иными особенностями, которые на протяжении всей истории влияли и продолжают влиять на социально-экономическое развитие, этнонациональный состав, исторические судьбы народов. События и процессы в регионе оказывают заметное влияние на развитие ситуации в масштабах, выходящих далеко за его пределы.

С геополитической точки зрения в регионе можно выделить целый ряд налагающихся друг на друга и не всегда совпадающих друг с другом подпространств, или пространств иного уровня и состава, — экономическое, этнонациональное, конфессиональное, социокультурное, информационное и др. Их границы распространяются и на Южный Кавказ. Например, пределы этнонационального, культурного и языкового подпространств пересекают государственные границы Российской Федерации и уходят на территории южнокавказских государств, представляющих собой зону жизненно важных интересов России и имеющих ключевое значение для обеспечения ее национальной безопасности. Они включают территории, занятые такими этносами, как абхазы в Абхазии, осетины, проживающие в Южной Осетии, лезгины и аварцы в Азербайджане и т.д.

Поэтому при определении значения Северного Кавказа для обеспечения национальной безопасности России необходимо исходить из того очевидного факта, что он представляет собой часть единого Кавказского региона, который занимает центральное место в обширном Черноморско-Каспийском регионе. При этом оба региона характеризуются общим комплексом специфических особенностей этнонационального, конфессионального, территориально-географического, исторического, социально-экономического, социокультурного и иного характера. Этими реалиями объясняется необходимость рассматривать их в геополитическом измерении как единый регион, занимающий выгодное стратегическое положение на одном из оживленных перекрестков мировых коммуникаций. В этом контексте Северный Кавказ в геополитическом измерении можно рассматривать как один из приоритетных направлений внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Располагая транспортно-коммуникационной сетью, регион имеет морскую и сухопутную связь со странами Ближнего Востока, Центральной и Юго-Западной Азии. Он играет особую роль в плане контроля и доступа к природным энергоресурсам, имеющим геостратегическое значение.

В этом русле важно учесть также тот факт, что по целому ряду показателей геополитические границы Северного Кавказа простираются дальше на юг, на территории Ближнего и Среднего Востока. Так, после распада СССР северокавказские республики расширяют связи со странами данного региона, такими как Турция, Сирия, Иордания и др., где имеются диаспоры их народов. В конфессиональном плане эти

республики можно считать частью так называемого мусульманского Севера или более обширного исламского мира.

Несмотря на наличие четких государственных границ, отделяющих регион от остального мира, его геополитические границы размыты и представляют собой своеобразную пограничную зону. Его можно рассматривать также как часть более широкого геополитического пространства, где сталкиваются интересы множества как сопредельных государств, так и великих держав. Регион открывает для России доступ к важнейшим транспортным коммуникациям и выход на Средний и Ближний Восток, возможность поддержания устойчивых связей через Черное и Каспийское моря как с Европой и Азией, так и с остальным миром.

Очевидно, что названные подпространства не всегда и не обязательно совпадают с территориальными границами Северного Кавказа. Каждое из них оказывает более или менее существенное влияние друг на друга и на регион в целом. Значимость осознания и учета этой реалии определяется тем фактом, что геополитическая ситуация в регионе характеризуется наличием разного рода социально-экономических, межнациональных, конфессиональных, территориальных и иных противоречий и конфликтов. В то же время в силу комплекса факторов в регионе развернулась так называемая Новая Большая игра, но уже с иным составом игроков. Как отмечал К.С. Гаджиев, «он превратился в эпицентр широкомасштабных событий и процессов всемирно-исторического значения. Неожиданно здесь завязались многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов» [Гаджиев 2003: 44].

Как известно, все более растущее влияние на развитие современного мира оказывают вопросы, связанные с обеспечением экономики энергетическими ресурсами. Огромное значение нефти и газа приводит к обострению соперничества и борьбы между ведущими державами за право контролировать углеводородные месторождения и трубопроводы. Поэтому не удивительно, что Кавказско-Каспийский регион в целом и Кавказ в частности, который совсем недавно был как бы изолированным от основных центров мировой экономической и военно-политической мощи, в 90-е гг. минувшего века превратился в один из важных с геополитической точки зрения регионов. В условиях крупнейшего геополитического сдвига здесь развернулось острое соперничество многих стран за расширение сфер влияния, в т.ч. США, ряда западноевропейских стран, Турции, Ирана, Китая и др. Они, естественно, являются соперниками России и, преследуя свои интересы, стремятся расширить свое политическое и экономическое присутствие и влияние в регионе. Характерной особенностью политики региональных государств – конкурентов России является акцентирование внимания на этническом и религиозном факторах. Например, Иран и Турция склонны строить свою политику, используя исламский фактор, всячески стремясь обосновать свои позиции панисламскими, а Турция – еще и пантюркистскими идеями. Другими словами, как отмечал А.Г. Дружинин, «здесь взаимно наслаиваются противоречивые интересы глобальных и региональных “центров силы”, продолжающийся передел властных полномочий и собственности российского федерального центра и регионов, межрегиональные и межэтнические противоречия... Сама геополитическая модель региона должна в этой связи быть “многослойной”, ориентирующейся на сопряженный анализ разноуровневых (макро-, мезо-, микроуровневых) явлений» [Дружинин 2005: 117].

Можно согласиться с теми исследователями, которые называют Кавказ узлом огромной дуги нестабильности, простирающейся от Балкан до Гималаев. После распада СССР создалась ситуация, при которой многие аналитики не без оснований стали утверждать, что Кавказу, в т.ч. и российскому Северному Кавказу, суждено стать «русскими Балканами». Действительно, результатом этой «катастрофы XX века», приведшей в т.ч. к окончанию двухполюсного миропорядка, стало возрождение на огромном евразийском пространстве от Балкан до Афганистана дремавших до сих пор этнонациональных, конфессиональных, территориальных и иных противоречий и конфликтов. То затухая, то вновь выплескиваясь на поверхность, они оказывают существенное влияние на геополитическую ситуацию во всем Черноморско-Каспийском регионе и во всем мире. При этом этнонациональная напряженность играет роль своеобразного фермента, усиливающего другие

противоречия. Об этом с особой очевидностью, не говоря о широкомасштабных пертурбациях, взорвавших регион в конце 80-х – первой половине 90-х гг. минувшего века, свидетельствуют две чеченские войны и грузинская агрессия против Южной Осетии в августе 2008 г.

В рассматриваемом контексте ключевое значение имеет тот факт, что в современном мире во все более растущей степени стираются границы между внутренней и внешней политикой. Эта мировая тенденция воочью обнаруживается на Северном Кавказе, геополитическое положение которого формируется сочетанием, с одной стороны, внутренних реалий собственно региона как интегральной части Российской Федерации, с другой – внешних факторов.

Поэтому все возрастающее значение приобретает выявление и анализ источников как внешних, так и внутренних угроз национальной безопасности, форм, методов, путей и средств их нейтрализации или противодействия им. В современных условиях безопасность Российской Федерации на южном направлении выступает как производное от нейтрализации центробежных тенденций среди национальных субъектов федерации. Из этого вытекает, что процессы, происходящие в регионе, необходимо рассматривать не изолированно от процессов, происходящих как в России в целом, так и в остальном мире.

В традиционном смысле национальная безопасность представляет собой защиту государства от внешних угроз, от посягательств на его суверенитет, территориальную целостность, вмешательства во внутренние дела и т.д. со стороны внешних сил. В качестве главных компонентов понятия «национальная безопасность» раньше рассматривались преимущественно военная и политическая безопасность. В наши дни же вопросы безопасности увязаны с экономическими, технологическими, экологическими, гуманитарными и др. аспектами. Национальная безопасность теснейшим образом связана также с социальной, межнациональной и политической стабильностью в обществе и государстве.

Можно сказать, что в создавшихся после распада СССР условиях именно внутреннее состояние во многом определяет важнейшие параметры национальной безопасности Российской Федерации. Другими словами, одну из ключевых ролей приобрели внутренние угрозы национальной безопасности, связанные с состоянием самого общества и коренящиеся в нем. Эти угрозы могут быть вызваны состоянием национальной экономики, степенью здоровья или болезни общества, эрозией и подрывом господствующей системы ценностей, традиций, принципов, национальных идеалов. Они, в свою очередь, приводят к социальной и политической нестабильности, росту организованной преступности, наркобизнеса и терроризма, обострению межнациональных, межконфессиональных и иных противоречий и конфликтов. Сложная внутривнутриполитическая ситуация значительно усугубляется ростом религиозно-политического экстремизма, террористической деятельностью радикальных религиозных группировок. Подобная тенденция тесно переплетается с этнонационализмом, клановой этнократической моделью властеотношений, стремлением криминальных группировок дестабилизировать ситуацию в республике.

При всем том важно учесть, что внутренние факторы конфликтогенности региона стимулируются и подогреваются внешними силами. Поэтому естественно, что Северный Кавказ как внутреннее пограничное геополитическое пространство Российской Федерации включает основополагающие характеристики собственно региона в его взаимоотношениях с государствами Южного Кавказа и Большого Ближнего Востока. Иначе говоря, регион¹ тесно связан со сложной системой стратегических, этнических, конфессиональных, социальных и политических факторов, входящих за пределы собственно Российской Федерации. Поэтому на Северном Кавказе в силу несовпадения государственных границ с пределами геополитического пространства со всей очевидностью обнаруживается наблюдающаяся во всем мире тенденция к слиянию внутренней и внешней политики.

¹ http://kavkazonline.ru/csrip/elibrary/uro/uro_26/uro_26_13.htm –_ftn1

Список литературы

- Гаджиев К.С. 2003. *Геополитика Кавказа*. М.: Международные отношения. 463 с.
Дружинин А. Г. 2005. *Юг России конца XX—начала XXI вв. (экономико-географические аспекты)*. Ростов н/Д: Изд-во РГУ. 283 с.

SERDEROV Ramiz Mirzegasanovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Senior Lecturer of the Chair of Russian History, Dagestan State University (43a, Gadzhieva St, Mahachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367000; ege200610@yandex.ru)

INTERNAL AND EXTERNAL THREATS TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY ON THE NORTH CAUCASUS

Abstract. The author analyzes some of the most important internal and external threats to the national security of the Russian Federation in the North Caucasus, their interrelationship and correlation in the post-Soviet period. After the collapse of the Soviet Union the region has become an internal border geopolitical space of Russia, which is closely associated with the new South Caucasus independent states, and to a less extent with a number of the states of the Middle East. From this point of view, the Caucasus is seen as a single geopolitical space that occupies the key place in the southern Russian «underbelly». A distinction is made between the state territory and geopolitical space. In addition to the geographical space the economic, informational, ethno-national, confessional spaces are becoming more important in the region whose boundaries do not always coincide with the state borders. These realities have more or less significant impact on the national and regional security of Russia.

Keywords: Russia, North Caucasus, national security, threat, interest, region, geopolitical space, foreign policy

УДК 327.

ВАТАМАН Александр Владимирович – аспирант Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); полномочный представитель Республики Абхазия в Приднестровской Молдавской Республике, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса (3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 76; abkhazia-pmr@mail.ru)

ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Для Приднестровской Молдавской Республики рост уровня политических процессов, развитие демократии и государственных институтов, степень социально-экономической успешности имеет очень большое значение. В первую очередь, чем успешнее решаются политические, социальные и экономические проблемы, тем сложнее провести в жизнь военно-силовые сценарии решения «приднестровского вопроса», тем менее болезненны для экономики Приднестровья и общества последствия внешнего давления и блокад.

С точки зрения исторической перспективы уровень политического развития, политической социализации и политического участия в Приднестровье приобретает несколько не меньшее значение, чем военные и международные составляющие политики. На определенном этапе политического развития «внутренняя легитимность» непризнанного государства может оказаться куда важнее международного признания.

Ключевые слова: непризнанное государство, политический процесс, политическое развитие, социализация, государственные институты

Мир политики достаточно динамичен и многообразен. Все это находит отражение в значительных изменениях, которые произошли в политической науке за последние два десятилетия, в трансформации политической и юридической